

регресса по иску соответствующего государственного органа, должностного лица.

Здесь уже существуют трудовые (служебные) отношения между государственным органом и государственным служащим, на которые в силу ст. 1 Закона "О государственной службе" распространяется трудовое законодательство. После возмещения ущерба пострадавшему государственный орган или должностное лицо вправе предъявить к государственному служащему регрессный иск. При возмещении ущерба действуют нормы трудового законодательства о материальной ответственности работников.

Однако такие выводы можно сделать лишь при систематическом толковании Трудового кодекса Республики Беларусь и Закона "О государственной службе". Четких правовых предписаний о материальной ответственности государственных служащих законодательство не содержит, поэтому проблема материальной ответственности государственных служащих заслуживает особого внимания и требует правового регулирования.

Н.Ф. Ковкель

БГЭУ, Минск

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ

С позиций современной формальной логики легальные дефиниции можно анализировать по меньшей мере в трех аспектах: классификационном, структурном и техническом. Первый аспект предполагает отнесение легальных дефиниций к тому или иному типу определений, установленных в различных логических классификациях. Второй аспект анализа состоит в определении специфики структур легальных дефиниций; третий — в формулировке правил, которые необходимо соблюдать в процессе легального дефинирования правовых понятий. В связи с ограниченным объемом данной публикации остановимся на двух первых аспектах анализа.

Основной логической классификацией дефиниций является их деление на реальные и номинальные. В литературе предложены различные критерии разграничения этих типов дефиниций. Наиболее точным представляется критерий цели дефинирования, согласно которому реальные дефиниции формулируются с целью определения сущности предметов, явлений или процессов, а номинальные — с целью определения значений знаковых выражений, чаще всего — языковых. Следует заметить, что установить цель дефинирования не просто. Автор дефиниции редко прямо указывает

эту цель, обычно она выводится из того контекста, в котором содержится дефиниция. Научные дефиниции правовых понятий преследуют познавательную цель, в связи с чем принадлежат к числу реальных дефиниций. В отличие от научных легальные дефиниции имеют номинальный характер. Они определяют значения языковых выражений, употребленных в текстах нормативных правовых актов; служат достижению договоренности о том, в каком значении должен пониматься тот или иной знак. Следует отметить, что одна и та же дефиниция правового понятия может выступать как реальная, если она содержится в научных текстах, либо как номинальная, если содержится в текстах источников права.

Не менее значимой логической классификацией дефиниций является их деление на явные и неявные. Критерием данной классификации является структура дефиниции. Явные дефиниции имеют четкую структуру. Они состоят из *definiendum* — определяемого понятия и *definiens* — определяющего выражения. Существенным отличием неявных дефиниций является отсутствие четко выраженной структуры, в которой можно было бы выделить *definiendum* и *definiens*. Легальные дефиниции могут иметь как явную, так и неявную логическую структуру. Причем подавляющее большинство легальных дефиниций имеет неявную логическую структуру.

Наиболее распространенным способом определения явных дефиниций является родовидовой. Родовидовые дефиниции сначала указывают признаки, позволяющие отнести десигнат к ближайшему родовому понятию, а затем — специфические видовые признаки. Логическая структура родовидовых дефиниций состоит из трех элементов: *definiendum*, *definiens* и дефинитивной связки. В современной логике такие дефиниции называют классическими. Классические дефиниции наиболее распространены в правовой науке, однако встречаются и среди легальных дефиниций, особенно среди определений кодексов и текущих законов. Однако в юридической литературе неоднократно указывалось на несовершенство классического способа дефинирования правовых понятий. Во-первых, этот способ абсолютно непригоден для дефинирования свойств, связей, отношений, поскольку рассчитан на определение понятий предметов и явлений. Во-вторых, выделение ближайшего рода и видовых отличий далеко не всегда возможно.

Достаточно часто явные легальные дефиниции правовых понятий формулируются следующими способами: 1) генетическим — через указание на способ возникновения десигната определяемого понятия; 2) перечневым — через прямое перечисление десигнатов определяемого понятия; 3) метаязыковым — через своеобразное

указание *definienduma* в скобках; 4) функциональным — через указание прав и обязанностей лиц, компетенции органов и др.

Неявные легальные дефиниции правовых понятий чаще всего определяются контекстуальным и индуктивным способами. В контекстуальном определении место *definiensa* заменяет контекст, или, говоря иначе, содержание *definienduma* разъясняется с помощью высказываний, его содержащих. Поскольку тексты нормативных правовых актов и иных источников права характеризуются обилием специальных терминов, постольку они содержат множество контекстуальных легальных дефиниций. Именно легальный контекст, в котором употреблен тот или иной правовой термин, позволяет определить его смысл. Оригинальным видом контекстуальных дефиниций, содержащихся в текстах нормативных правовых актов, является рубрикационный вид. Он характерен тем, что *definiendum* указывается в названии статьи, а *definiens* — в ее непосредственном тексте. Такой вид контекстуальных определений характерен для правоохранительных норм, прежде всего, для нормативных предписаний Особенных частей уголовных и административных кодексов. В них названия статей, как правило, выступают в качестве *definienduma*, а характеристика составов преступлений и правонарушений — в качестве *definiensa*.

Е.А. Корольчук

БГЭУ, Минск

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Международное сотрудничество многообразно по формам, сферам осуществления, оно реализуется различными видами субъектов, в том числе и государством. Государство является особым субъектом права: с одной стороны, оно выступает носителем суверенной власти, с другой — может участвовать в частноправовых отношениях, которые характеризуются независимостью, равноправием субъектов, свободой воли и неприкосновенностью частной собственности.

Практическое значение приобретают проблемы, связанные с защитой в судах требований, предъявляемых иностранному государству его партнерами по коммерческим сделкам. Процессуальное положение государства определяется принципами суверенного равенства, уважения суверенитета и принципом иммунитета государств.